

Глава 11

— Что ты сейчас сказал?

Сюй Фэн едва пригубил кофе, но, услышав слова Гу Чи, тут же поставил чашку на столик. Его голос подпрыгнул на несколько октав.

— Гу Чи, скажи мне честно, — лицо менеджера стало предельно серьезным. — Если бы артистом, которого ты вчера встретил, был не Шэнь Шуи, ты бы тоже стал публиковать такое в Вэйбо?

Гу Чи, не выпуская чашки из рук, едва заметно кивнул:

— Если бы человек подвергся травле по моей вине — разумеется.

Конечно, в ином случае он бы просто поручил студии выпустить официальное разъяснение, а не стал бы писать лично, чтобы избежать ненужных толков. Но Сюй Фэн не уловил этих тонких нюансов в его коротком «разумеется».

Менеджер облегченно выдохнул.

«Слава богу, это не минутный порыв чувств»

Сюй Фэн наконец сделал первый нормальный глоток. Кофе был идеальной температуры, а вкус — именно таким, как он любил.

— И всё же, почему Шэнь Шуи? — недоуменно спросил он. — Я имею в виду... как ты мог стать его фанатом? Ты же знаешь, какой за ним тянется шлейф. Скверный характер, издевательства над Цзян Юем... Мне правда любопытно: у вас, фанатов, розовые очки настолько мощные, что через них ничего не видно?

Гу Чи ответил со всей серьезностью:

— Слухи в нашей среде — вещь обманчивая, брат Фэн. Не зная всей правды, судить о ситуации и тем более о человеке — просто несправедливо.

— Ох, тебя не переспоришь, — Сюй Фэн пришел сюда вовсе не для того, чтобы обсуждать моральный облик Шэнь Шуи. — С твоим постом всё равно нужно что-то решать. Он до сих пор висит в топе запросов. Ты написал это сам, и, судя по твоему виду, удалять ничего не собираешься. Просить тебя выпустить заявление о взломе тоже бесполезно, верно?

Гу Чи промолчал, тем самым подтверждая догадку собеседника.

Последние надежды Сюй Фэна рассыпались в прах. Уповать на то, что актер согласится на ложь о «хакерской атаке», было бессмысленно. Раз Гу Чи не желал удалять запись, оставался только один путь — отвечать прямо.

— Хорошо. Тогда я свяжусь с менеджером Ся Жаня и попрошу контакты представителя Шэнь Шуи. Пусть они как-то отреагируют на твой пост, подыграют тебе.

У менеджера еще до прихода сюда было два плана действий. Первый — заставить Гу Чи заявить о взломе, что разом сняло бы все вопросы. Но этот вариант изначально казался маловероятным: Сюй Фэн слишком хорошо знал своего подопечного. Если тот что-то опубликовал, вероятность того, что он согласится на публичную ложь, равнялась нулю.

Раз договориться с Гу Чи не вышло, оставалось связываться с другой стороной. Нужно было обсудить ситуацию с командой Шуи и найти решение, выгодное обоим артистам.

Контактов представителя Шэнь Шуи у Сюй Фэна не было, а афишировать свои поиски в индустрии он не хотел. Ся Жань в этой ситуации был идеальным посредником. Все знали, что они со Шэнь Шуи — старые друзья, так что можно было не опасаться подвоха со стороны его команды.

Сюй Фэн отправил сообщение Тан Му с просьбой прислать номер или визитку Сун Ли в мессенджере.

Пока он ждал ответа, Сюй Фэн поднес телефон к лицу, словно микрофон:

— Господин киноактер, позвольте взять у вас интервью. Скажите, что вы думаете о том, что ваш «бог», которому вы публично признались в любви в Вэйбо, до сих пор на вас никак не отреагировал? Каково вам сейчас?

На самом деле, менеджер с самого утра с замиранием сердца следил за страницей Шэнь Шуи. Он панически боялся, что тот начнет хайповать на ситуации, делать репосты и всячески привлекать к себе внимание за счет популярности Гу Чи.

К его удивлению, там царила гробовая тишина.

Нужно признать: именно это молчание и подтолкнуло Сюй Фэна к мысли о сотрудничестве. Тот факт, что за весь вечер и утро ни Шуи, ни его команда не попытались «присосаться» к чужой славе, заставил мужчину изменить свое мнение о них. Было ли это личное решение артиста или дальновидность его представителя — неважно, главное, что они вели себя достойно.

Гу Чи искренне удивился:

— Разве Шэнь Шуи еще не ответил? Я вчера рано лег, а утром сразу ушел на пробежку, даже в телефон не заглядывал.

— Я просто поражаюсь тебе! — Сюй Фэн покачал головой.

Неужели этот господин не понимает, что любое его слово в сети — это информационная бомба? А уж когда он напрямую отмечает другого артиста, масштаб «взрыва» предсказать невозможно. Опубликовал и просто забыл!

[Дзинь!]

Пришел ответ от Тан Му с контактами Сун Ли. Тан Му, видимо, уже предупредил коллегу, потому что запрос на добавление в друзья был принят мгновенно.

Решив, что переписка займет слишком много времени, Сюй Фэн сразу нажал на кнопку голосового вызова.

Шэнь Шуи приготовил лапшу, но Сун Ли всё не выходил из комнаты. Шуи подошел к двери гостевой спальни.

Едва он занес руку, чтобы постучать, Сун Ли сам вышел в коридор. Вид у него был совершенно ошарашенный, он не отрывал взгляда от экрана телефона.

— Брат Сун, лапша готова... — Шуи осекся, заметив состояние менеджера. — Брат, что случилось? Опять в интернете что-то плохое?

Сун Ли медленно и отрешенно покачал головой.

— Брат Сун...

В этот момент телефон в руках менеджера зазвонил. Увидев на экране надпись «Сюй Фэн приглашает вас в голосовой чат», Сун Ли судорожно сглотнул.

«Я же не сплю? Это правда менеджер Гу Чи?»

— Брат Сун, да скажи ты наконец, что...

Сун Ли внезапно схватил Шуи за руку. Его взгляд, полный лихорадочного блеска, впился в лицо артиста.

— Шуи... кажется, Гу Чи действительно... не взламывали.

Шэнь Шуи только и смог, что приоткрыть рот от изумления.

«Что?..»

«Что за менеджер у этого Шэнь Шуи?»

Сюй Фэн нахмурился. Только что мгновенно принял запрос, а теперь не берет трубку. Он решил, что поторопился с звонком — стоило сначала уточнить, удобно ли человеку говорить.

«Неужели они решили, что теперь козыри у них в руках, и начали набивать себе цену?»

Пока он строил догадки, Сун Ли наконец ответил.

— Здравствуйте, это Сюй Фэн.

— Здравствуйте, брат Фэн. Я Сун Ли.

После официального представления Сюй Фэн бросил на Гу Чи предостерегающий взгляд, не забывая, что всё еще находится на связи с Сун Ли, и сразу перешел к делу:

— Брат Сун, полагаю, ваша команда уже видела вчерашний пост Гу Чи?

— Да, мы видели, — голос менеджера Шуи звучал на удивление спокойно.

Тот факт, что Сюй Фэн позвонил сам, окончательно подтверждал: пост был настоящим. Если бы это был взлом, представитель Гу Чи просто выпустил бы официальное опровержение, не утруждая себя звонками. Сун Ли, который еще мгновение назад дрожал от волнения, теперь взял себя в руки.

— Я хотел бы обсудить наши дальнейшие действия, — продолжал Сюй Фэн. — Будет лучше, если Шуи как-то провозаимодействует с Гу Чи в сети. Это сгладит неловкость для нас и поможет Шуи поправить репутацию в глазах общественности. Что скажете?

Сюй Фэн не тратил время на пустую болтовню, сразу предложив решение проблемы.

Телефон Сун Ли стоял на громкой связи, так что Шэнь Шуи слышал каждое слово. Его глаза округлились от удивления.

«Взаимодействовать?»

Значит, тот пост, который вчера показал ему брат Сун... Гу Чи действительно написал это сам? Он правда его фанат?

В отличие от онемевшего Шуи, Сун Ли сориентировался мгновенно.

— Простите, брат Фэн. Мы побоялись, что аккаунт учителя Гу взломали, поэтому не рискнули отвечать без подтверждения. Я сейчас же попрошу Шуи зайти в Вэйбо, прокомментируют и сделать репост. Скажите, есть ли у вас пожелания к тексту ответа?

Сун Ли прекрасно понимал: как бы вежливо ни говорил Сюй Фэн, последнее слово всё равно останется за ним. Поэтому менеджер Шуи вел себя крайне предупредительно: не только объяснил причину молчания, но и фактически отдал инициативу в руки собеседника, демонстрируя полную готовность к сотрудничеству.

Сюй Фэн даже не ожидал такой покладистости. Всегда приятно иметь дело с умными людьми, которые понимают всё с полуслова.

— Текст не должен быть слишком длинным, просто...

— Брат Фэн, можно мне телефон?

Менеджер удивленно вскинул брови и настороженно прошептал:

— Ты хочешь поговорить с ним сам?

Гу Чи просто держал руку открытой ладонью вверх.

В этом и заключалась главная сложность в работе с ним — он был слишком самостоятельным. Если он что-то решал, переубедить его было практически невозможно. Даже если Сюй Фэн откажет сейчас, актер без труда найдет способ связаться с Сун Ли позже.

Понимая это, Сюй Фэн нехотя протянул ему смартфон.

Гу Чи поднес трубку к уху:

— Здравствуйте, брат Сун. Это Гу Чи.

Его мягкий, глубокий голос эхом отозвался в динамике.

Сердце Шэнь Шуи пропустило удар, а затем застучало в каком-то сбивчивом, лихорадочном ритме.

В аэропорту, когда Гу Чи принял его за фаната и предложил расписаться, вокруг было слишком шумно. Шуи тогда услышал только слово «автограф» и, совершив нелепую ошибку, решил, что Гу Чи просит расписаться его. В той ситуации актер мог просто поправить его, объяснив недоразумение.

Но Гу Чи этого не сделал. Не найдя у Шуи ни ручки, ни блокнота, он одолжил их у фанатов, а затем снял свою куртку и тем же вежливым тоном, что и сейчас по телефону, спросил, можно ли оставить подпись на воротнике.

За последние годы карьера Шуи катилась под откос, и его менеджеру пришлось натерпеться всякого. Если не считать старых знакомых или тех, кто был младше брата Суна, в индустрии было не так много артистов, которые, как Гу Чи, совершенно не зная их, вежливо называли бы того «братом Суном».

Гу Чи действительно был на редкость порядочным и хорошо воспитанным.

Сун Ли тоже обратил внимание на то, как Гу Чи к нему обратился. В шоу-бизнесе люди, которые со всеми подчеркнуто вежливы, либо виртуозно притворяются, либо действительно обладают безупречным воспитанием. Сун Ли пока не знал, к какой категории относится Гу Чи.

— Что вы, учитель Гу, не стоит церемоний. Можете звать меня просто по имени. У вас есть какие-то особые пожелания к тому, что Шуи должен написать в ответ на ваш пост?

— Никаких, — ответил Гу Чи. — Я просто хотел попросить вас передать Шуи: пусть пишет в Вэйбо то, что считает нужным. Не нужно ничего выдумывать или стараться угодить. Пусть отвечает так, как велит сердце.

<http://bllate.org/book/15823/1428807>